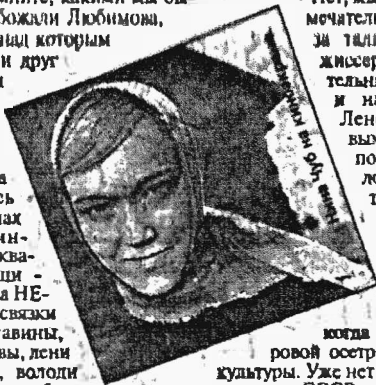

Актеры «Таганки» не нужны ни Любимову, ни Губенко

«Кансольской правде» - 1996 - 29 окт. 43

«Звезда» прежней «Таганки» изумительная актриса Нина Чуб, из театра ушла. Когда-то она играла Варвару в «Грозе» и Сонечку Мармеладову в «Преступлении», Алю в «Вишневом саде» и Наташку в «Мастере». Сегодня же на «Таганке» неуютно - дразни, митинги и лозунги «За Сталина!» у Губенко, странная атмосфера у Любимова.

- Вы помните, какими мы были? Мы обожали Любимова, материли, лиц которым работали, и друг друга. Нам было наплевать, что имя режиссера набиралось на афишах пятидесяти буквами, а наши - петитом. За НЕ-ГО рвали связи зины славинны, тани жуковы, лени филатовны, володи высоцкие и бори хмельницкие. А ОН уезжает в Англию и не возвращается. Мы принимаем к приминкам, слушаем «голоса», и... Все, кто работал с ним: «а разрыв аорты, оказывается, вовсе некудышные артисты. Поэтому, когда он вернулся, многие не смогли простить предательства. - И ушли к Губенко?

- Нет, мы уходили за замечательным актером, за талантливым режиссером, за удивительным человеком и нашим другом Леной Филатовым. И к Губенко поначалу не было никаких претензий. Он помог преодолеть растерянность и навести порядок. Все изменилось, когда тот акулился даврой осетрины министра культуры. Уже нет Министерства культуры СССР, но остались политические амбиции. Николай Николаевич, обаянный Горбачеву выше крыши, державший портрет Михаила Сергеевича на столе даже в дни августовского дутья, вдруг оказался в компании Зюганова. - Но главный режиссер - это еще не весь театр. - Во-первых, статус Губенко

Фото из семейного архива.

как руководителя миде не закреплен. Это номенклатурная должность, на которую назначают приказом министра культуры. Где такой приказ? Во-вторых, актеры стали заложниками человека, неудержимо рвущегося к власти. Его настольная книга - «Нам нужен Сталин». На спектаклях, большие похожих на митинги большевизма, народные и заслуженные артистки разносят водку гостям.

вас говорит уязвленное актерское самолюбие. - Что вы! Меньше всего хотелось, чтобы мои откровения приняли за месье Николаевичу. Он был хорошим министром и сделал много доброго. Но какое право он имеет делать заложниками тех, у кого даже не спросил об их политических взглядах? - Но актеры не бессознательное стадо, чтобы трусить туда, куда указывает клут погонщика. - Нашим «звездам» уже за 50. У них дети, внуки, старые родители. Они не умеют торговать шмотками. И не все могут начать жизнь сначала, как это сделала я. Всю энергетику, которую я отдавала со сцены, отдаю фонду «Национальная культура - детям». Мы ищем саморядков среди детей-сирот и детей-инвалидов. Видели бы вы ансамбль «Хелло»: глухонемые дети, не слыша музыки, танцуют так, что дух захватывает. Один из учредителей фонда, сын известного шведского хоккеиста Тумбы Юханссона Стефан, сказал: «Боже мой, наши дети всего этого не умеют. Конечно, и их не брошу. Но по ночам мне снится мои друзья и коллеги с «Таганки».

- А Любимов? - А что Любимов? Ему нужно было зданис, а не люди. Несдаром же документы на приватизацию он готовил за спиной у всех. До Юрия Петровича директором театра работал Николай

Лукьянович Дупак. Это он пригласил и Любимова, и всю молодежь из Щукинского училища на спектакль «Добрый человек из Сезуана», с которого началась слава «Таганки». И новое помещение - его детище. Ему казалось, что Любимов ухватится за это чудо инженерной мысли, где поднимаются стены, движется сцена. Юрий Петрович вошел в помещение и сказал: «Какая гадость! Оно какое-то косое, и здесь работать не буду». Было сделано все, чтобы Дупак ушел. Выход в тоннель, чтобы он вернулся, ибо этот человек лучше других понимает, что такое традиции русской театральной школы. - Но он не вернется, пока на «Таганке» правят Любимов и Губенко? - Увы. Я часто вспоминаю ночную сцену матери Соли Ганчук с антигероем из «Дома на набережной». Он шел из грязи в князи. Хотел жениться на Соне, чтобы войти в семью профессора. «Бывают такие ночные минуты, - говорит героиня, - когда человек раскрывается. Вот вы и раскрывались. Я вижу вас насквозь. Вы использовали все - дом, дачу, книги, мужа, детей. Что вы еще хотите? Я дам вам деньги - вы любите деньги. Уходите! Вот вам кольцо с сапфиром...» Мне все время хочется сказать Николаю Николаевичу: «Возьмите кольцо и уходите. Не мучайте людей».

Игорь ПАНКОВ.

Так Губенко встречал когда-то Любимова. Теперь они - два берега у одной реки.

Фото Юрия ФЕКЛИНОВА.